

Ю. С. Белянкин

Синодики-помянники XVII века Ипатьевского монастыря

В статье впервые рассматриваются сохранившиеся синодики XVII в. костромского Ипатьевского монастыря, ставшего в начале XVII в. тем местом, откуда «произросла» новая русская государственность. Тем важнее исследовать содержание и взаимоотношения этих монастырских синодиков. Они являются замечательным источником сведений по истории, культуре и быту Костромских земель в XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Ипатьевский монастырь, синодик, рукопись, генеалогия.

Yu. S. Belyankin

The Ipatievsky Monastery Commemoration Books of the 17th century

The article delves into the study of the preserved 17th-century commemoration books from the Ipatievsky Monastery in Kostroma. This monastery holds historical significance as it served as a focal point for the development of the new Russian statehood at the beginning of the 17th century. The investigation of the content and relationships within these commemoration books is deemed crucial, as they provide valuable insights into the history, culture, and life of the Kostroma lands during the 17th and 18th centuries.

Keywords: Ipatievsky Monastery, commemoration book, manuscript, genealogy.

Сохранившиеся четыре синодика¹ Ипатьевского монастыря не становились предметом целостного изучения, между тем начиная с XVII в. это едва ли не главная в символическом и политическом смысле русская обитель. С точки зрения генеалогии знатных русских родов и духовной элиты, а также истории локальной поминальной практики они бесценны. Естественно, что их тексты имеют немало пересечений, особняком стоит лишь синодик из ОР РГБ. Все эти синодики относятся ко 2–3-й четверти XVII в. (более ранние неизвестны). Наибольший интерес и уникальность представляет самый пространственный синодик собственно Ипатьевского монастыря (КМЗ ВХ 560), который рассмо-

трен ниже. Остальные синодики заметно скромнее этой рукописи, но необходимы для сопоставления и дополнения. Ипатьевский монастырь основан в XIV в., согласно преданию, мурзою Четом (в крещении Захарием), который одновременно являлся основателем рода Годуновых и Вельяминовых-Зерновых, ктиторов обители, что отражено в тексте изучаемого синодика. Поминания царей и великих князей «Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, Иоанна Алексеевича» в начальной общей части синодика позволяют точно понять период его создания. Судя также по упоминанию патриарха Иоасафа II, рукопись была начата в период между 1666 и 1672 гг. Как и в остальных ипатьевских синодиках заметное место здесь выделено поминанию Годуновых (благодаря им к концу XVI в. была осуществлена каменная застройка монастыря): «род Царя Государя Бориса Феодоровича Годунова», «боярина и конюшего Дмитрия Ивановича Годунова» (дядя царя Бориса и главный ктитор монастыря), «Григория Васильевича Годунова», «бояр Стефана (троюродный брат царя Бориса и костромской наместник) и Иоанна Васильевичей Годуновых. Иакова Михайловича Годунова. Михаила Иосифовича Годунова. Симеона Васильевича Годунова», «Матфея Михайловича Годунова. Иоанна Никитича Годунова», «Никиты Васильевича Годунова» (четвероюродный брат царя Бориса и костромской наместник). Среди благодетелей обители упомянуты также князья Палецкие и Подольские.

В числе других значимых для Костромы родов в ипатьевские синодики записаны, что ожидаемо, боярин Б. М. Салтыков и кравчий М. М. Салтыков, владевшие в Костромском крае многочисленными вотчинами. О событиях Смуты также свидетельствует поминание князя Федора Мстиславского, главы Семибоярщины и Собора 1613 г., ближайшего сподвижника семьи Романовых, и Ивана Петровича Шереметева, до последнего момента — союзника поляков. Изучаемый синодик является важным источником по истории самой обители и содержит списки настоятелей со всеми их «домочадцами», в нем записаны роды «архимандритов святыя обители сея»: Исаии, Исаака, Ефрема, Евфимия, Ионы, Никона, Иова, Иоасафа, Савватия, Нифонта, Пахомия, Паисия, Феодосия. Поминания ипатьевских архимандритов рассредоточены по всему синодику: «Род архимандрита Пафнутия Ипацкого монастыря», Антония, Гермогена, Мисаила; «Лета 7175-го Кирилла монастыря Ипатского, что был в Казани и на Симонове в Архимандритах же» [1, л. 67]; Пимена, «Ипацкого архимандрита Тихона» (добавлено:

«А вкладу дано по родителям, образ Похвала Богородицы, да другая икона Соловецких Чудотворцев. Обе иконы местныя, писаны на золоте. Да икона Знамение Богородицы запрестольная. А цена им 16 рублей» [2, л. 156 об.]). Выходцы из Костромы, Галича и других местностей участвовали в снятии осады Ипатьевского монастыря в 1609 г., а также Троице-Сергиева и Калязина монастырей в 1610 г. Память об этих событиях Смутного времени является характерной чертой изучаемого синодика, что отражено в записях о погибших в Калязине воеводах, а также слугах Ипатьевского монастыря. Важнейшее событие начала правления Петра Великого — военные походы на юг России — зафиксировано в еще одной коллективной записи, которая посвящена служилым людям, «побитым» под Азовом в 1665 г. (7203). Кроме того, из таких массовых смертей, вызванных войнами и бедствиями, в синодике упоминается чумная эпидемия середины XVII в. Интересно упоминание кончины царевича Алексея: «178 году генваря в 17 день преставися благоверный царевич Алексей Алексеевич, а грамота подана в Ипацкой монастырь в 27 день» [2, л. 10].

В ипатьевских синодиках записаны одни из ближайших людей при дворе юного Михаила Федоровича — дьяк Сыдавный Васильев и родственник Романовых Константин Михалков. Общий для всех этих синодиков — род Кафтыревых, многочисленные представители которого оставили следы на страницах вкладной книги другой костромской обители — Богоявленского монастыря [3]. Среди знатных неординарных благодетелей Ипатьевского монастыря в изучаемом синодике имеется имя старца Мисаила Васильевича Волынского и его рода. В рассматриваемом синодике несколько раз встречаются пространственные записи о вкладах: «Род постриженника Ипацкого монастыря монаха Иннокентия прежде бывшего крестьянина вотчины Ипацкого монастыря села Иаковлевского Большого сына его Московские большие таможи комиссара Григория Иванова сына Замятина. А вкладу дано по их родителям с марта месяца полгода две книги Минеи-четьи» [2, л. 322 об.]; «Род Ипацкого монастыря архимандрита Серапиона, а на поминование дано ризы изарбаф» [2, л. 13 об.]; упоминаются вклады 1706 и 1709 гг. стольника Г. А. Племянникова — пятипудовое медное паникадило и три воздуха, московского подьячего И. И. Кулемина — 100 руб. на помин родителей. Ценной с точки зрения повседневной монастырской культуры и обихода является поминание переплетчика книг Ипатьевского монастыря Тимофея из села Красного.

Наряду с представителями царской фамилии в русских синодиках конца XVII – начала XVIII в. часто встречается род сподвижника Петра I, именитого человека Г. Д. Строганова, что говорит о его месте в иерархии петровской элиты. Среди крупных имен в ипатьевских синодиках присутствуют также имена думного дьяка Герасима Дохтурова; начальника Посольского приказа И. Т. Грамотина и купца Василия Грудцына из знаменитой династии; келаря Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина². Большая часть поминаемых фамилий в рассматриваемом синодике уникальна, т. е. встречается среди ипатьевских синодиков только в настоящей рукописи. Но есть ряд исключений: некоторые семьи и отдельные представители записывались и в другие синодики обители, среди них Пестриковы, Золотухины, Халезовы, Ступишины, Деглины, Тюкины, Лодыгины, Пешковы, Нелидовы, Ратковы, Свечины, Жадовские, Стояновы, Ловчиковы, Зворыкины, келари старцы Карион и Иона Пикин, Супоневы, Девочкины, Стяговы, Бабарыкины, род Евдокима Бегунова и ряд иных.

В ипатьевских синодиках представлены все социальные группы. Поминаются княжеские и дворянские роды³ (Голицыны, Мещерские, Куракины, Волконские, Хворостинины, Хованские, Вяземские, Щербатовы, Шуйские, Воротынские, Протопоповы, Прозоровские, Грамотины, Курбские, Зузины); боярские роды (Мстиславские, Хитровы, Романовы, Морозовы, Лобановы-Ростовские, Черкасские, Львовы, Голицыны); стольники (Племянниковы, Вяземские, Гавриловы, Жадовские); митрополиты (Иосиф Казанский и Свяжский, Варсонофий Крутицкий); роды епископов Костромских и Галичских (Павел, Сильвестр); роды казначеев, келарей и ризничих, старцев; роды дьяков (Василий Михайлов, Петр Андреев, Гаврил Алексеев); роды иноземцев (Барташевский, Лаврентий Красовский, Юсупова); посадские люди (Григорий Георгиев сын Исакова, Феодор Горчаков, Савва Савин, Михаил Яковлев (с. Красное), Лука Турыбрин «с Дебри», Аникей Иванов сын Тютина, Иларион Иванов сын Посникова, Пагиратий Андреев сын Плакиды, Трофим Ботников, Савва Васильев сын Боровкова, Фадей Батожников); род села Красного стадных конюхов; купеческие роды (Дмитрий Икоников (Пуческий), Григорий Стригалев (Костромской), Василий Семенович Ошастин, Андрей Воробьев, Илья Волков (Костромской), Дмитрий Солодовников, Котошин, Павел Федорович Ознобихин, Андрей Петрович Маракуев (Ростовский), Посылин (Шуйский), Дмитрий Корнилов (Шуйский), Александр

Николаевич Рыльцов); «господские роды» (Телепневы Орловской губернии, Алексей Алексеевич Репьев, Андрей Мошков, Болотниковы, Сурмины, Прасковья Антоновна Аблязина, Петр Филиппович Чагин, Вонифатий Козин, Селижаровы, Зюзины, Нелидовы, Никифоровы, Николай Андреевич Репьев, Дьяковы, Анна Дмитриевна Шестинская, Мария Ивановна Голохвастова, Николай Александрович Готовцов, Петровы; род костромского губернатора Алексея Семеновича Шишкина; род действительного статского советника Семена Ивановича Ашиткова; род костромского именитого гражданина Петра Ивановича Угличенинова; помещицы Евдокии Ефимовны Тархановой); крестьянские роды из сел и деревень (Михайловское, Семеновское, Прискоково, Афонасова, Чернец, Костенева, Тейкова, Варварина, Куникова, Строганова, Кобякина, Бабина, Коробанова, Клементьева, Писцова, Славнова, Святое, Замерье, Брызгалиха, Пустошки и др.). Также упоминаются роды священников (Иоанн Антониев, Кирилл Стефановский с Костромы, Посник села Опраксина, Евфимий Скозура, Иоанн (с. Тетеринского), Андрей Козмодемьянский, Иоанн Демидов, Павел (Богоявленский монастырь), Алексей (Козмодамианский), Стефан Васильев (Воскресенский, что на Дебре), Даниил Груздев, Иоанн Алекстьев (с. Костенева), Герасим (что на р. Немзе)); роды монахов (Игнатий Михайловский, Исакий, Геннадий, Стефан, Иннокентий (Ипатьевский монастырь), Макарий Сидягин, Павел Дунаев, Иов Коробановец, Ферапонт (с. Колшево), Сергей, Антоний Баженов); род кафедрального собора псаломщика Петра Страхова; род служителя Ивана Сухарева; роды слуг (Львов, Уланов, Летнев, Мижув, Федоров, Адриан Спиридонов, Алексей Горшков); роды подьячих (Григорьев, Стефан Иевлев, Петр Дропин, Кирил Щепин).

Синодики Ипатьевского монастыря — важный комплекс духовных и исторических памятников русской монастырской культуры. В настоящее время появляются публикации вкладных книг и синодиков костромских обителей, что актуализирует раскрытие ипатьевских синодиков, отражающих весьма неординарный состав поминаемых в них фамилий.

Примечания

¹ Синодики Троицкого собора монастыря: ОР РГБ. Ф. 209. № 419; Костромской музей-заповедник, КМЗ КОК 24442. Поминания архимандритов в первом доведено до 1736 г., а правителей до Петра II. Второго использовался

вплоть до конца XVIII в., исходя, в частности, из поминания убиенного архиепископа Амвросия во время чумы 1771 г. Общепатриаршие синодики: КМЗ КОК 24534; КМЗ ВХ 560. Использовались также до XVIII в. включительно.

² Синодики: КМЗ 24442, ОР РГБ. Ф. 209, КМЗ 24534 соответственно.

³ По синодику КМЗ 24443. Здесь и далее роды приводятся выборочно.

Список источников

1. Синодик Троицкого Ипатьевского монастыря // КМЗ КОК. № 24534.
2. Синодик Троицкого Ипатьевского монастыря // КМЗ ВХ. № 560.
3. *Алексеев А. И.* Вкладная книга костромского Богоявленского монастыря в фондах отдела рукописей РНБ // Вестник церковной истории. 2023. № 1–2. С. 223–313.